

18+

Ирина Линер

ВЕДЬМИНА ГОРА

или

Полет на метлах отменяется

Рассказы о Германии

Ирина Линер

**Ведьмина гора, или Полет
на метлах отменяется.
Рассказы о Германии**

«Издательские решения»

Линер И.

Ведьмина гора, или Полет на метлах отменяется. Рассказы о Германии / И. Линер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640704-6

В новой книге отчаянной путешественницы и талантливой рассказчицы Ирины Линер перед вами предстанут традиции, история, кухня Германии. Вместе вы посетите города и деревушки Баварии и Саксонии. Побываете там, где когда-то ходили лишь особы королевских кровей. Увидите тюрьму Штази, мост разведчиков и виллу Штрауса. Узнаете, кто придумал колбасу и что пиво, оказывается, не пьют, а едят...

ISBN 978-5-00-640704-6

© Линер И.
© Издательские решения

Содержание

Ведьмина гора, или Полет на метлах отменяется	6
Любовь, морковь и фрейлины	6
Разноцветный город и нацисты в поезде	8
Дом для сапожника,	11
Неудачное восхождение,	14
Путь с горы	16
Странствующие короли в королевстве без столицы	19
Про еду, города и прочие дела	22
Кто придумал колбасу	22
Универсальный продукт питания,	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Ведьмина гора, или Полет
на метлах отменяется
Рассказы о Германии
Ирина Линер**

© Ирина Линер, 2024

ISBN 978-5-0064-0704-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ведьмина гора, или Полет на метлах отменяется

Любовь, морковь и фрейлины

Дрезден сегодня был непривычно пуст. Забитые обычно туристами, его улицы почти безлюдны. Из-за погоды, может? С какого-то перепугу в конце июня наступила чуть ли не ноябрьская стужа. С дождем и холодным ветром, и так будет всю неделю! Тринадцать градусов тепла и вероятность дождя – девяносто процентов! Как на прогноз глянула, срочно выложила из чемодана шорты и сандалии, их место заняли перчатки, шарф и шапочка. Кошмар, а что делать? Зато очередей в музеях не было. По верхней галерее Цвингера, например, мы вообще одни с подружкой гуляли. Внизу еще бродили какие-то редкие неорганизованные группки туристов, а на крыше комплекса были только мы да пухлые мальчишки-ангелочки. Их совсем недавно отреставрировали. Стоят теперь во всей своей светло-песочной красе, как будто вчера изваяли. Девушки у фонтана «Купание Нимф» тоже как новенькие.

Читала, что каждую нимфу с фавориток Августа Сильного лепили. Этот знаменитый саксонский фюрст с нашим Петром Первым дружил, кстати. Весельчак, меценат, сластолюбец и пьяница. А у нимф действительно очень разные и живые тела и лица. У кого-то крупные руки – вряд ли графиня, а кто-то очень даже изящен. Представила, каково мужьям этих прелестниц гулять здесь было и ликами неверных жен любоваться. Хотя мужья фавориток хорошо устраивались, Август умел благодарить за доставленное удовольствие.¹

В ногах многих нимф – ребенок, а то и два. Фантазируем дальше? У Августа было восемь законных детей и 346 внебрачных. Не могли же архитекторы обойти этот факт при строительстве дворцового комплекса?

Фрагмент фонтана «Купание нимф»

В Цвингер мы пришли уже под конец дня, когда дождь почти кончился. День был бешеный. Сначала очень жаркий, плюс тридцать три. Потом ветер грозовые тучи пригнал, и внезапно плюс десять стало. К вечеру слегка потеплело, мы обрадовались и побежали в город.

Зашли сначала в Дворцовую церковь Хофкирхе. Ирка, так зовут мою подругу, охотнее ходит именно сюда, в католическую, а не в русскую православную. У нее с русской церковью свои счеты, она обиделась на нее. Когда я хотела там покреститься, батюшка сказал, что «пусть идет и крестится по месту прописки». Так и хожу нехристом.

В Хофкирхе шла вечерняя служба с органом. Да еще в королевской часовне, куда посетителей обычно не пускают. Только с экскурсией зайти можно, как и в крипту, где похоронено сердце Августа. Он по частям покоится. Тело – в Польше, поскольку он еще и королем польским был, а сердце – здесь, в Дрездене, где, по его словам, «осталась его любовь».

Ну и дура, кстати, была эта графиня фон Козель! Кто не в курсе, это самая знаменитая фаворитка саксонского фюрста. Красавица, замужем, не отдавалась фюрсту, пока он государственную грамоту не выдал, что женится на ней незамедлительно при первой возможности. То есть сразу, как избавится от жены. Нет, он ее не убил, развода дождался.

Графиня грамотку припрятала, с супругом развелась и с Августом жить стала. А что, он мужчина видный и свое прозвище Сильный оправдывал полностью. Он не только подковы гнуть умел, но и в амурных делах неутомим был. Любовниц у него было! Но Козель самая любимая. Подарками ее фюрст заваливал драгоценными, дворцы для нее строил... А потом

---

¹ Принц.

охладел, польской принцессой увлекся. Да настолько, что захотел на ней жениться. Правда, женитьба была не только по любви. После свадьбы он получал корону Польши.

Опрометчиво данная когда-то грамота мешала жениться беспрепятственно. Все-таки слово дал, а потом взял и обманул бедную женщину. Август попросил отдать документ похорошему, а графиня ни в какую. Тогда он в тюрьму ее посадил, чтобы подумала хорошенько. Запер в башне крепости Штольпен.

Кстати, я как-то загадала загадку про «сидит девица в темнице, а коса на улице» дочке Ирины. Она подумала и ответила, что это графиня фон Козель. И ведь не скажешь, что не права.

Грамоту графиня так и не отдала и провела в заточении сорок девять лет! Как ни странно, она привыкла и не захотела покинуть башню даже после смерти Августа. Странная женщина.

Я была в той крепости, там стужа страшная! Всегда, даже летом, и никакие каминьки не спасают! В подземелье под башней – узники, на первом этаже – стражники, и графиня одна-одинешенька под самой крышей. Была она ума незаурядного, даже с Вольтером вела переписку. Похоронена Анна Констанция фон Козель тоже на территории крепости.

Разноцветный город и нацисты в поезде

В Вернигероде мы выехали следующим утром. Я давно про этот городок слышала. Что он очень миленький, разноцветный, и что там на каждом шагу продают ведьмочек. Это из-за горы Броккен, где раз в году бывает Вальпургиева ночь. До сих пор настоящие и мнимые ведьмочки Германии «слетаются» туда в конце апреля на ежегодный слет.

Ехали с двумя пересадками: в Лейпциге и Галле. Лейпциг стоит отдельного рассказа, мы жили там несколько лет. Да и в соседнем Галле бывали часто. Тоже город интересный. В отличие от многих других восточных городов, англичане его не бомбили – бургомистр спас. Он встретил агрессоров с почетом, лишь бы сохранить город. И символический ключ от ворот самолично вручил, за что благодарные горожане объявили его предателем. А еще в Галле после революции работали русские художники-авангардисты во главе с Кандинским.

Поезд был забит, с трудом протиснулись в отделение для пассажиров с велосипедами. Вот между велосипедами и их пьющими владельцами мы и разместились. Судя по блестящим красным лицам, пить они начали давно. Причем пиво доставали из детской термосумки нежно-салатового цвета, очень мило. Один протянул открытую бутылку Ирке: «Будешь?» Она удивилась, но бутылку взяла. Глотнула и передала мне. Гадость страшная! Пиво было не «чистым», а смешанным с бузиным лимонадом, немцы почему-то любят это пойло. Потом по кругу пошли конфеты Edle Tropfen. «Благородные капли», значит, со шнапсом. Нет уж, спасибо. Против начинки ничего не имею, а сладкое не люблю.

Веселился весь вагон, в разговоре мужиков я уловила слово Moskau. О нас, наверное. Куда, спрашиваю, едете?

– На музыкальный фестиваль, – отвечают.

«Ничего себе! – говорю я подруге. – Такие мужики brutальные и на фестиваль!» А она: «Ага! Не поняла, что ли? Это – нацики! На фестиваль нацистской музыки едут, в качестве группы поддержки». «Ничего себе! – говорю я еще раз. – А на вид нормальные мужики, даже не скажешь». «А мы с ними из одной бутылки пили!» – добавила Ирка.

Я более или менее представляла себе, как этот городок должен выглядеть: маленький, яркий, а вокруг леса и горы. «Вернигероде – разноцветный город Гарца», – так в XIX веке говорил о нем поэт, журналист и путешественник Герман Лёнс. Страстный охотник, пьяница и ловелас, он вдоль и поперек исходил эти места в поисках животных. На кого он точно охотился, я не знаю, но последнего волка в Гарце в 1798 году видели. А медведя извели и того раньше: в 1708-м.

Гарц – это горы, самые высокие в Северной Германии. Когда-то здесь добывали серебро, кобальт и железную руду. Это давно было, еще в XV веке. В тех горах рождались предания и сказки и жгли ведьм. Самое подходящее место для этого дела! Как раз сюда они на шабаш и слетались, во всяком случае инквизиция в этом не сомневалась. Гонения на ведьм шли полным ходом. Всего в XVI—XVII веках в графстве Вернигероде состоялось пятьдесят девять судебных процессов против ведьм и колдунов. Для такого маленького местечка это много. Около двадцати человек четверговали, кому-то заменили состав преступления на другие преступления. Такие как убийство или отравление, например. Сколько было оправдано, неизвестно, последняя казнь «ведьмы» состоялась в 1609 году на горе Гальгенберг. Это прямо в городе, неподалеку от центра.

Первый допрос проводился в городской ратуше. Тогда она была одновременно театром и судом. А что, судилище – это тоже театр. Прекрасное сооружение, одна из красивейших ратушей Европы! Начало XIII века, чистая готика. Это здание построил граф Вернигероде в качестве театра и игорного дома. Через сто лет потомки подарили его городу. Кстати, деревянные крестообразные перекрытия, типичные для фахверковых домов, называются «андреев-

ский крест». Этот элемент впервые был использован в Вернигероде при строительстве именно этого здания. Потом его применяли уже повсюду, весь город в андреевских крестах!

В бывших винных погребах сейчас находится ресторан «Ратскеллер» – «Подвал ратуши». Почти во всех старинных городах Германии есть подобные заведения. Что интересно, везде кормят не очень. Наверное, потому что они слишком туристические. Стараться не для кого, второй раз вряд ли придут.

Слева – ратуша, в центре – фонтан Благодетелям

Возвращаюсь к ведьмам и колдовству. После первых разговоров их везли на допрос с пристрастием в Старую Канцелярию замка. Того, кто не выдерживал пыток и признавался в колдовстве, казнили на рыночной площади, как раз на месте знаменитого фонтана Wohltaeterbrunnen. Это не удобочитаемое слово означает «Фонтан Благодетелям». Посвящен всем людям, имеющим заслуги перед городом. Второе место экзекуции – гора Гальгенберг. Какие красивые розы там сейчас цветут!

Когда был основан Вернигероде, точно неизвестно, но люди там селились чуть ли не с IX века, славяне. Они раньше во всей Восточной Германии жили, и в Саксонии тоже. Даже мой любимый Лейпциг – это не Лейпциг вовсе, а Липцы, от слова «липа».

Город начинался неподалеку от ратуши. На центральной улице Клинтгассе стояли самые ранние строения, среди них – замок Шнакенбург. До наших дней он не сохранился, остатки фундамента разобрали еще в XVIII веке.

История у города бурная, случались и пожары, и войны. Самые известные – Тридцатилетняя и Семилетняя. Правители, как ни странно, менялись редко. Сначала Вернигероде принадлежали графам Вернигероде, в XV веке мужская линия графов вымерла естественным путем, а женщины за преемников не считались. Тогда власть перешла к графам Штольбергам, они управляли графством до середины XX века. Последний представитель династии лишился своих владений в результате земельной реформы 1945 года.

Во время Второй мировой войны Вернигероде почти полностью разрушили, но восстановили замечательно. Даже не скажешь, что он был полигоном для американской авиации. Вернее, не полигоном, а случайной мишенью. На нем, что называется, пристреливались. С таким же успехом американцы могли разнести Гослар, что было бы тоже обидно.

Коменданту Вернигероде Густаву Петри был дан приказ защищать город до последнего. Он не подчинился и сдал его американцам, избавив от окончательного разрушения. За это немцы расстреляли его как предателя.

После войны Вернигероде отошел к зоне советской оккупации, а Гослар – к американской. Их разделяют всего тридцать километров, а какая разница. Вернигеродцам было очень обидно! Соседи процветали, а у них – сплошной путь к светлому будущему.

При ГДР все восточные земли были более или менее равны, а после воссоединения Саксония-Анхальт, в которой находится Вернигероде, стала беднейшей. Безработица была двадцать процентов, хуже только в Мекленбург-Передней-Померании. Там вообще тоска и беспросветность. О нем еще Бисмарк говорил, что «если мне предстоит пережить конец света, то я предпочту уехать в Мекленбург, потому что здесь все происходит на сто лет позже». ²

Не скажу про другие народы, а у немцев во всех бедах всегда иностранцы виноваты. Помню, только границу Саксонии пересекаешь и в Саксонию-Анхальт въезжаешь, как появляются плакатики: «Arbeit – für Deutsche», «Ausländer – raus!» – «Работа – для немцев», «Иностранцы – вон!» Это у них такие лозунги в предвыборной программе в бундесланд были. Иностранцы – это не беженцы из Афганистана или Сирии, их тогда еще не было, иностранцы – это мы.

---

² Отто фон Бисмарк (1865—1871), первый канцлер Германской империи.

Как только Германия стала единой, на Вернигероде снизошла благодать в виде денег ЮНЕСКО и прочих организаций. Дома отреставрировали, горы открыли для туристов. При ГДР национальный парк вместе с горой Броккен был закрытой военной зоной. Граница с Западной Германией проходила как раз по Броккену, туда было нельзя. Кстати, этот факт неплохо повлиял на сохранение природы и животного мира.

Сейчас туристов так много, что кажется, местных жителей нет вообще. А те, что мы видели, красотой не отличались и одеты были странно. Как будто в гэдэеровском прошлом задержались. И молодежи мало, нечего им там делать потому что.

А сам город прекрасен. Старинные улочки, отельчики все маленькие, сетевых нет, что очень мило. Большинство постояльцев – пожилые люди, мы с подругой выделялись. Наши соседи тоже не попадали под большинство. Молодая пара из Англии, они уходили с рюкзаками с самого утра и возвращались с наступлением темноты. Фанаты походов. В Гарце почти все облазили, два самых длинных маршрута остались. Пройдут – и домой, до следующего отпуска.

Активная молодежь тусуется обычно в пансионатах на окраине или на турбазах в горах. Оттуда удобнее маршруты начинать. Мы с Ирой тоже сначала там остановиться думали, там было бы поинтереснее в плане публики. Но мы хотели не только по горам бродить, но и культурных зрелищ в виде замков, монастырей и прочих средневековых прелестей.

Итак, в наших планах: день приезда проведем в Вернигероде, на следующий день поедем в Гослар. Потом поднимемся на вершину Броккена и походим по национальному парку. По дороге обратно заедем в Лейпциг и дня три оставим на Дрезден.

Предвкушая путешествие, мы приближались к месту назначения. Такие неинтересные поначалу пейзажи за окном сменились на ровные круглые горки, строения индустриальной зоны уступили место маленьким домам в фахверковую клеточку. Слева показался огромный замок на, казалось, неприступной скале. Первым делом хотим туда! Прямо сегодня, прямо сейчас!

Дом для сапожника, переулок Розмарина и форель в «Маленьком раю»

Прогресс обошел стороной город Вернигероде, интернет исчез, как только мы сошли с поезда. До сих пор глушат, что ли? Отель бы найти... Подошли к карте, долго водили по ней пальцем и искали нужную улицу. Нашли, по наитию и табличкам пошли к центру. Редкие прохожие были не местные – туристы. Немножко англоязычных, но в основном немцы с запада. Восточникам этот город не цель, они по востоку в свое время наездились.

Мимо отеля пролетели и не заметили. Никак не подумали, что это нарядное здание с кафешкой внизу – наш отельчик. В коридорчике на маленькой стойке – табличка: «Вас обслуживает фрау Рихтер, позвоните, я спущусь». Позвонили, голос сверху сказал, чтобы мы поднимались. Пожилая приветливая хозяйка уже ждала с ключами от комнаты. Вывалила на нас кучу информации: где поесть, что посмотреть, как куда доехать... Просто прелесть эти немецкие бабушки-хозяйки! Разложились и в город поскорей.

Городок был совершенно сказочный, сплошь фахверковые домики и брусчатка. Покружили по улочкам, присмотрели ресторан, где будем ужинать, заказали столик. Это важно, если не хочешь закончить день в какой-нибудь пиццерии или Макдональдсе.

Шли-шли, увидели старинную кладку – остатки крепостной стены. Красиво. Розы цветут, тропинки камушками выложены... Глаза подняли, а тот замок, который мы из окна поезда видели, прямо перед нами и близко! И указатель, что до него всего пятьсот метров. «Подумаешь!» – сказали мы и пошагали в гору. В очень крутую гору! Взлетели не газелью.

Замок Вернигероде

А там, наверно, – красота! Весь город как на ладони! На бортике каменного фонтана в центре дворцовой площади – маленькая зеленая лягушка с золотой короной на голове. Не старинная, никакого отношения к замку не имеет. Просто украшает дворик, привнося элемент игривости.

Замок был резиденцией графа Вернигероде, предположительно, его построили в начале XII века в готическом стиле. Во время Тридцатилетней войны он был основательно поврежден, и хорошую сотню лет в нем никто не жил. В XVII веке его восстановили в стиле барокко, и он снова стал графской резиденцией. Сейчас здесь размещается музей интерьеров XIX века, подумаем пойдём ли. (Не пошли).

На прилегающих к замку улочках – исключительно домики для туристов, они слишком маленькие, чтобы кто-то в них жил постоянно. И какие-то «ведьминские» часы на верху башни. Обычные башенные, но с надписью Nехенuhr. Нехе – это «ведьма» по-немецки, Uhr – «часы». И окошко с вылетающей на метле фигуркой ведьмочки рядом. Весьма наглядно.

Так, теперь найти бы ту улицу, где ресторан находится, время ужинать скоро. По дороге увидели все городские достопримечательности, что там того города. Итак, перечисляю.

Собор Богоматери, 1230 год. Служил церковью торговцев и мастеровых, во время пожара 1751 года был уничтожен, восстановлен в стиле позднего барокко за двенадцать тысяч талеров.

Далее, Кривой дом, который так и называется: Кривой дом – Schiefes Haus. Сейчас в нем музей города, а раньше была мельница. Собственно говоря, из-за этого его назначения дом и стал кривым. Он стоял у ручья, вода подмывала фундамент, пока тот не сел на камень. Ручья давно нет, но дому это уже не поможет, он окривел окончательно.

Около Кривого дома есть интересный переулочек, который не лишённые юмора местные жители прозвали когда-то Переулком Розмарина и Роз. Не подумайте, что здесь раньше росли розы, отнюдь. Место было темное, очень подходящее, чтобы справлять большую и малую

нужду. Кучка большой нужды похожа на розу. К тому же из-за тесного пространства улица плохо вентилировалась, и пахло здесь всегда гадостно.

Haus Gadenstedt – Дом Гаденштедта находится неподалеку от «ароматного» переулочка в старейшей части города. В XVI веке в нем жил дворецкий замка Вернигероде Дитрих фон Гаденштедт. Здание XV века сохранилось, оно носит имя бывшего хозяина.

Самый Маленький Дом – Kleinstes Haus, год постройки 1792-й. Знаменит тем, что он действительно маленький. Высота до карниза всего четыре метра двадцать сантиметров, ширина – два метра девяносто пять сантиметров, высота двери – метр семьдесят. На этой улице в основном жили ремесленники. Обитатели Маленького Дома не были исключением, среди его бывших хозяев – сапожники и производители платков. Последняя жительница дома умерла в 1976 году, сейчас там музей, тоже самый маленький.

И последняя достопримечательность: фонари, которым по сто двадцать лет! Чтобы показать, как выглядел процесс зажигания в позапрошлом веке, рядом с одним из фонарей поставили бронзового фонарщика.

Кроме всего вышперечисленного в Вернигероде есть старинный паровоз, который бегаёт на угле. Но я о нем потом напишу, когда мы на Броккен поедём. А на сегодня программа выполнена.

Наш ресторан назывался «В маленьком раю». Расположен в каком-то жутко историческом здании, внутри все из темного дерева, стены старыми газетами оклеены. Но не просто, а с кинематографической тематикой: Грета Гарбо в рамочке, киноафиши.

Заказали пиво Hasseröder, бочковое. Пиво местное, правда, хозяева уже не немцы – бельгийцы перекупили. Все равно вкусное. И форель из горного ручья неподалеку. Поджаренная на сливочном масле, с картошкой и зеленью, объедение просто! И еще хлеб со смальцем, лук колечками, копченая колбаска, сладкие маринованные огурчики и горный сыр! Этого в меню не было, официант принес по просьбе Ирки. Не знаю почему, но Ирку любят все официанты и обычно со всех ног бросаются выполнять ее пожелания.

Кстати, сегодняшняя ужин был праздничным втроем. Самым главным событием было двадцатилетие нашей дружбы. Мы с ней случайно познакомились. Я жила тогда в Лейпциге, а она – в Дрездене. Один наш общий знакомый попросил моего мужа занести книгу его друзьям. Как сейчас помню, Галича. Муж как раз учился в Дрездене на каких-то курсах. В общем, до сих пор дружим. Кстати, ее мужа тоже зовут Борис, как и моего, такое вот двойное совпадение.

Вторая дата, которую по мнению той же Ирки можно было и не отмечать, была серебряная годовщина ее свадьбы. А третья – полгода со дня ее развода. Бывает, что и это – радость.

Неудачное восхождение, или Полет на метлах отменяется

Вот уж дорвались до дорог, как дураки до фантиков! Если бы утром кто-нибудь сказал нам, что мы целый день по горам бегать будем, ни за что бы не поверили! Мы собирались доехать до станции Ширке на автобусе... Исключительно из соображений здоровой экономии, потому что автобусы по всему Гарцу для туристов бесплатные. В отеле выдают специальную бумажку, которая дает это право, очень удобно. А билет на допотопный исторический паровозик столетней давности, который ходит на угле и страшно воняет, стоит почти полсотни евро. На этот раритет можно сесть уже в Ширке, это последняя станция на пути в Броккен, и прокатиться одну остановку до конечной. Для экзотики.

Ширке – это ни о чем! Это даже не деревня, а часть города Вернигероде, находящаяся от него на изрядном отдалении. Является климатическим курортом, не очень, впрочем, популярным. А при ГДР здесь был санаторий для особо доверенных и проверенных представителей рабочего класса, чтобы точно не сбежали. Граница с Западной Германией проходила в нескольких километрах отсюда. Постоянных жителей здесь тогда не было, только военные.

Через Ширке проходит узкоколейка, ведущая на самую высокую в Гарце гору Броккен. Как я уже говорила, она знаменита тем, что раз в году в Вальпургиеву ночь там собираются ведьмы. Правда это или нет – совершенно неважно. Гете описал этот факт в «Фаусте», и все верят. Туризму это пошло на пользу, паровозик бегаёт туда-сюда из Вернигероде по несколько раз в день. И любители пешего туризма там гулять любят.

Раньше Броккен называли Шпионской горой. Любая самая слабенькая антенна ловила вражеские голоса на раз-два, как бы этому не препятствовали агенты Штази. Кстати, шпионской ее назвали совершенно напрасно. Там все равно была закрытая зона, не пробраться. А антенны и в Вернигероде хорошо ловили.

Итак, доехав до Броккена, мы собирались спуститься пешком до Ширке и на автобусе вернуться домой. Пришли на вокзал, сели на автобус, едем в гору. Вокруг лес, елки дыбом стоят, уши закладывает. Автобус почти пустой, поэтому летим без остановок, только названия на табло высвечиваются. Мы сидим, ждем конечной. По идее, автобус должен там остановиться, высадить пассажиров, развернуться и той же дорогой поехать обратно. Это же логично? А ничего подобного! Автобус по другой дороге возвращался, по кольцу! Хорошо, я заметила перечеркнутую табличку с надписью Schierke. Значит он, этот Ширке, уже кончился, и мы едем обратно.

Подскочили как ошпаренные к водительнице, спросили, где тут можно сойти, чтобы пешком идти на Броккен? Мы уже передумали на поезде ехать, нам показалось, что пройти оставшиеся восемь километров в гору будет очень весело. Мы же привычные.

Женщина притормозила и посмотрела на нас удивленно: «Пешком? На Броккен? О, господи, зачем?» Ну, конечно, она весит килограммов сто двадцать, не меньше. Откуда ей знать? Хорошо, в автобусе сидела пара туристов с рюкзаками, они были в курсе. Сказали, что вон та дорога справа ведет на железнодорожную станцию. Оттуда куда хочешь дойти можно.

Указанная дорога выглядела подозрительно пустынно, никаких указателей не было. И пошли мы на ближайшую турбазу собирать дополнительную информацию. Для точности.

Турбаза находилась рядом с трассой, напротив того места, где нас высадил автобус. Маленькие домики, магазин при въезде, он же рецепция. Дверь была заперта, на ней висело объявление: «Кормлю хаски, скоро вернусь». Скоро придет, значит. Сколько этих хаски кормить можно, недолго, наверное? Оказалось, что долго, если с ними еще и разговаривать, сидя перед вольером на корточках.

Заметив нас, женщина поднялась и пошла в нашу сторону. И по внешнему виду, и по сообразительности она была родной сестрой водителя автобуса. Как идти на Броккен, она понятия не имела, но наличие дороги до станции подтвердила. На вопрос, где тут можно сходить в туалет, она ответила, что, в принципе, везде. И широко обвела вокруг себя рукой. Действительно, лес же кругом. Мокрый, с травой по пояс! Зато по пути к кустам мы нашли землянику.

За поворотом показалась узкая асфальтированная дорога, круто уходящая вверх. Сказать, чтобы было очень тепло, так нет, но это все равно лучше, чем по тридцатиградусной жаре топтать. И мы бодро зашагали вперед.

Станция Ширке была как в кино «Город Zero» или просто как в старом кино. Узкоколейка, вокзал постройки позапрошлого века и тетя в форме с красным флажком на перроне. А еще клубы угольного дыма вдали, потому что паровозик, на котором мы опять захотели поехать, только что ушел. Тогда мы разделились. Я направилась изучать карту местности, а Ирка – к тете за информацией.

Очень приветливая тетя сказала, что сегодня нам на Броккене точно делать нечего. Холод и тучи, видимость – метр. И показала на экран веб-камеры. Особо важным аргументом было то, что на горе сегодня, то есть в воскресенье, все закрыто. И даже горячего, в смысле, горячительного, выпить негде. Но если мы все-таки хотим, то следующий поезд будет через часик. А пешком если, то вон там тропа начинается, но она опять же в такую погоду не советует. Первый километр еще ничего, а потом камни и трудный подъем. Они пытались пройти вчера с гостями, но повернули обратно.

Было холодно, моросил дождь, мы продрогли как цуцики. Да что, думаем, за день сегодня такой! Метлы не летают, ступа не заводится! И отправились мы в привокзальную харчевню думать, что дальше делать. Мы, вообще-то, не завтракали, так, может, хотя бы чаем напоят?

Харчевня была просто прелесть! Чистенькая, рога над входом, шкуры на стенах... Казалось, сейчас хлопнет дверь и раздастся голос актрисы Васильевой из «Обыкновенного чуда»: «Труби в трубы! Бей в барабаны!» Ведьмочки тоже присутствовали, на каждой стене по штуке, и завтрак был изумителен! К горячему чаю прилагались ведьмин супчик, оказавшийся обыкновенным гуляшом, колбаса *Wockwurst* с картофельным салатом и шкалик.

Эту местную настойку здесь повсюду наливают, Ширкер Фойерштайн называется. Фойерштайн – это кремьень. Еще там был Броккенхексен, что означает напиток ведьмы с Броккена. Мы попробовали и то, и другое. Ширкер показался сладковатым, а второй вроде ничего. Впрочем, в такой холод все, что грело и горело, шло замечательно. Вот теперь можно начать восхождение. Или сходжение, мы еще не решили.

Путь с горы

Пока сидели в харчевне, дождик кончился, даже солнышко временами проглядывало. Но на Броккен ехать мы все равно передумали. И идти тоже. Наверху все еще туманно, а я уже имела такое удовольствие в Баварии – на самой высокой вершине немецких Альп Цугшпитце. Полдня туда добиралась, чтобы час провести в белом облаке! И вообще, вниз идти веселее. И мы пошли.

Сначала с умным видом постояли у столба с указателями. Как в сказке: налево пойдешь – коня потеряешь... Про направо не помню, голову, вроде, но мы направились именно туда.

Как предварительную конечную точку определили местечко под названием Драй Аннен Хоне. Это совсем маленькое поселение: исторический постоялый двор, а ныне отель, десяток домов, молодежный лагерь, турбаза. Я рассказывала о вернигеродском военном коменданте Густаве Петри, который вместо того, чтобы защищать город от американцев «до последнего здания», сдал его. Знал, что уже не защитит, и пожалел, избавив от уничтожения. За отказ от выполнения приказа эсэсовцы расстреляли его, произошло это как раз в Драй Аннен Хоне. В наше время коменданта чествуют как героя.

Вот туда мы и направились. До места, я думала, доберемся без проблем, там указатели на каждом шагу, не заблудимся. Правда, показывали они почему-то разное расстояние, и когда в конце дня мы попытались подсчитать, сколько километров прошли, у нас все время получались разные цифры. Телефоны тоже противоречили друг другу.

Деревья вокруг стояли стеной и вековые. Чаща на первый взгляд казалась непролазной, а лес безлюдным. Но как отойдешь десяток метров в сторону, понятно зачем, так сразу наших партизан понимаешь. Все насквозь видно! И обязательно в самый неподходящий момент такой же одинокий путник, как ты, из-за поворота выйдет. Смех один, а не лес, в общем.

Я еще утром говорила подруге, что хочу дорожку – камушками, и чтобы ручеек журчал. Ирка, правда, сомневалась, что по мокрому камушкам идти весело будет, но я все равно о них мечтала. Камушки заказывали? А ручеек? Пожалуйста! И главное, тучки совсем куда-то ушли, а камушки к моменту нашего появления высохли.

То, что мы делаем, по-немецки называется wandern. Это значит долго идти по туристическим тропам, иногда без определенной цели. Первый маршрут в Гарце был проложен еще в 1500 каком-то году, если не врут. Сомневаюсь, что люди тогда из удовольствия по горам бродили, но вдруг.

Изредка попадались идущие навстречу, то есть в гору, серьезно одетые люди. В тяжелых ботинках, с большими увесистыми рюкзаками и палками. Шли тяжело и молча, как будто работали. Не то что мы: с маленькими сумочками через плечо и в легких ботиночках. Мы всегда налегке ходим, чай не Альпы. Максимум, что берем с собой, это бутылку воды. А поесть в немецких лесах и парках гарантировано можно через каждые пять или десять километров, проверено. Завтрак в таверне был плотным, так что сегодня на обед у нас будут земляника с черникой. Поэтому шли долго, обдирая по пути ягодные полянки. Гриб попался за компанию. Очень фотогеничный!

Вот и первая достопримечательность: Trudenstein, что означает «Ведьмин камень», назван по имени ведьмы Труде. Считается, что форма камня похожа на ее фигуру. Смотреть, наверное, надо с другого ракурса, потому что со стороны тропы вообще не похоже.

Ведьма Труде – это мифический персонаж из старонемецкого фольклора. Она приходит ночью в дома, усаживается спящим на грудь и нагоняет кошмары. Затрудненность дыхания и сердечные приступы часто приписывали ей.

Мы залезли на камень, посмотрели вдаль. «Мне хочется спросить, это – дали?» Конечно, дали! Кстати, наше восхождение на камень стало возможно благодаря членам клуба «Ведьмы

Гарца». Еще в 1894 году они сделали достаточно удобную лестницу и оборудовали смотровую площадку.³

Даже удивительно, что около камня нет таблички: «Здесь тоже был Гете». А ведь он проходил мимо в 1783 году, как и Генрих Гейне в 1824-м. По имени Гейне назван маршрут через Броккен на Ильзенбург, он считается самой красивой туристической тропой Гарца. Но нам он не подходит, нам в другую сторону надо.

На очередной развилке дружно решили не заходить в Драй Аннен Хоне с целью сесть на автобус, а пройти весь путь до Вернигероде пешком. Всего около шести километров. Но шесть – это до границы города, а до нашего отеля – еще три с половиной. Мы и их с размаху сделали, потому что городской автобус, который ходит раз в час, укатил перед самым нашим носом.

По дороге через лес нам встретились: женщина с собакой, группа велосипедистов и десяток ходяков с рюкзаками. И это за все шесть километров! Из-за погоды, думаю, мало, обычно здесь толпы. Кстати, на столбах с указателями еще и таблички с правилами для владельцев собак висят. Убирать за собаками в лесу не обязательно, но на поводок при виде других туристов брать надо. А то, что звери дикие могут на тропу выскочить, это ерунда, значит. Хотя по-настоящему опасных хищников в парке нет, разве что рысь попадается. Сначала этих кошек истребили в XIX веке, а сейчас восстанавливают популяцию. То же самое и с фазанами. В тридцатых годах прошлого века они вымерли, в 1978 году их завезли со стороны и успешно разводят. Еще есть олени и лесные дикие коты, и иногда заглядывают в гости еноты и европейские муфлоны. Из соседних лесов приходят.

Та часть национального парка, куда есть доступ туристам, ухожена и благоустроена. Тропы широкие и удобные, ходить по ним одно удовольствие. Но в туристических целях используется всего один процент заповедника! Все остальное – почти доисторический лес, во всяком случае, тот, что окружает Броккен.

Граница роста деревьев проходит на высоте 1100 метров. То есть вершина горы – последние сорок два метра – совершенно лысая, без деревьев. Лично мы этого не увидели из-за тумана, который почти всегда окружает Броккен. Туман – ладно, с ним даже интересно, но было пасмурно и холодно. Хорошая погода здесь вообще бывает редко, триста дней в году идет дождь или снег.

Из-за частых туманов можно наблюдать очень интересное явление: так называемое Броккенское привидение. Это результат оптического эффекта, когда тень, отбрасываемая человеком, животным или каким-то предметом, приобретает в солнечных лучах мерцающий радужный ореол. Да еще колеблется в потоках воздуха! Впечатление от встречи с таким привидением должно быть весьма сильное. Например, Гете, поднимавшийся на Броккен трижды, однажды чуть не до смерти испугался! Конечно же, он описал это в «Фаусте», изрядно нагнав мистики. Он знал о научном обосновании сего явления, но ни словом об этом не обмолвился. Не исключено, что легенды и сказки о местных ведьмах появились под влиянием встреч с привидениями. Но это лишь гипотеза, подтверждения которой, в общем-то, нет.

Около горы есть знаменитый мост. Посмотреть на него приезжают люди со всего света. Но мы туда сознательно не хотели, по мне, так лучше с привидением встретиться. Его построили в мае 2017 года, и целых два месяца он был самым длинным подвесным пешеходным мостом в мире. Его общая длина – 483 метра, подвесная часть – 458 метров, ширина – метр двадцать. В июле того же года этот рекорд побили швейцарцы, длина их моста 494 метра. Третье место занимает сочинский 439-метровый мост.

Мост в Гарце платный. Особых ограничений для посещения нет, основное требование – обладать определенным мужеством и удобной обувью. Максимально на мосту могут нахо-

---

³ Цитата из рассказа Сергея Довлатова «Заповедник».

даться 210 человек. Проехать на инвалидной коляске тоже можно, но обязательно в сопровождении. Особо безумные люди сходят с моста на гигантских качелях Gigaswing. Или, как компромисс, прыгают с инструктором в тандеме.

Ничего интересного на нашем пути больше не было, заблудились мы уже в городе. Долго шли, много смеялись, перекрикивались на ходу с велосипедистами... Весело было, нам понравилось. Думаем теперь, куда в следующий отпуск поедем. А завтра по плану – Гослар.

Странствующие короли в королевстве без столицы

В Госларе жила когда-то моя немецкая подруга Сивилла. Она рассказывала про него очень приятные вещи. И вообще, все мои знакомые, кто там был, остались от города в восторге. В историческом плане, мол, классный – старинный, красивый, есть на что посмотреть. Подпишусь под каждым словом, но мне Гослар не понравился. Какой-то он слишком немецкий, если можно так сказать о немецком городе. Его жители страшно гордятся своим прошлым, в том числе и тем, чем гордиться в современном мире не принято и даже неприлично.

Один музей, к примеру, поразил чрезвычайно. Музей Памяти Егерей, считай, что нацистской памяти. Хотя история егерского батальона насчитывает уже двести лет, акцент гордости был смещен в сторону Второй мировой войны.

В списке музеев его даже нет, а то я бы знала. Набредли случайно, поскольку размещается он в здании бывшего хосписа Большого Святого Креста. Это – старейшее гражданское здание Германии, построено в 1254 году. Все, кто приезжает в Гослар, обязательно сюда заходят, и мы, само собой. Гуляем себе спокойно, видим в одном из залов ступеньки, ведущие в какой-то подвал. И мужик в возрасте, спортивный, с почти военной выправкой, дверь запирает. Взглянул на нас, спросил: «Вы в музей? Ну заходите». И посторонился, давая нам пройти. Зашли и застыли в изумлении.

В небольшом зале собраны экспонаты военных лет. Униформа, немецкие каски, офицерские фуражки с высокими тульями... Оружие под стеклом с наградными надписями, шпаги, сабли, медали... По углам манекены в полном обмундировании. В основном, периода Второй мировой войны, но и Первой есть тоже. И большой медный герб на стене, как чеканка, с надписью: «Unsern Goslarer Helden» – «Нашим Госларским Героям». Неприятно, но, с другой стороны, у каждой страны свои герои.

А мужик ходит за нами, посматривает с интересом. Видно же, что не немки. Спросил, откуда мы *ursprunglich*. Оригинально то есть. Из России, говорю. А подруга – из Украины. «А... Бывали там наши», – ответил чуть ли не с ухмылкой.

Музей существует с 1989 года, все экспонаты предоставлены товариществом бывшего Госларского батальона егерей. Работают в нем волонтеры, члены того же товарищества. Бесплатно работают, не за деньги – за честь. С посетителей, кстати, тоже плату не берут. Да уж, как говорится, зашли так зашли. От этого первого впечатления не абстрагироваться, это сразу отпечаток накладывает.

А в остальном городок замечательный и очень хорошо сохранившийся. В центре – ни одного современного здания, старинные фахверковые дома покосились, но стоят крепко. Гослару повезло, никакие катаклизмы вроде войн и погромов его не коснулись. Только случалась какая-нибудь заварушка, так после первых же выстрелов следовали переговоры, и стороны договаривались мирным путем. Горел вот только сильно в XIV веке. Но кто тогда не горел, считай, вся Европа была деревянной.

Сохранились целые улицы периода XIV—XV веков. В этих древних домах и сейчас живут люди. Дорогой фонд, престижный. Каждый дом – памятник старины, боже упаси что-нибудь изменить или модернизировать! Обитатели у крыльца стоят со швабрючками, чистоту наводят, чуть ли не шампунем моют. Женщины одеты аккуратненько, у мужчин рубашечки чистые, воротнички наглажены... Видите, вроде о хорошем пишу, а с издевочкой. Егеря виноваты.

Гослар

Гослар – это Нижняя Саксония, запад. Восточные соседи из соседней Саксонии Анхальт смотрели на него с вожделием. Небольшой, всего пятьдесят тысяч человек, но до чего спесивый! Хотя у него есть на то основания. Гослар был независимым городом Священной Рим-

ской империи с 1081 года и оставался им до 1802-го! Больше семисот лет! Особенно процветал в XI веке при Генрихе Третьем. Король Германии и Бургундии, император Священной Римской империи, герцог Швабии и Баварии, он был одним из самых влиятельных королей Европы того времени! Ходил в поход на Италию, низложил там сразу трех пап, несколько раз сам назначал кандидатов на папский престол. Современники называли его негром, поскольку был он черноволос и темнокож, не ариец нисколько.

Что интересно, столицы у него не было. И не только у него, у многих европейских правителей до и после – тоже. Невозможно тогда было жить в одном и том же замке в одном и том же селении долгое время. Крестьянам было элементарно не прокормить королевский двор. Король оставался на одном месте ровно столько, насколько хватало еды, потом ехал со свитой дальше, объедать других подданных.

В Гослар Генрих приезжал чаще всего. Не только потому, что ему здесь нравилось, а потому, что город был богатый. Рудными шахтами славился и со всеми соседями успешно торговал. Дворец тоже был удобным для долгого пребывания. Для тех лет он был самым большим в Европе, а его архитектурный ансамбль настолько впечатляющим, что его называли самой знаменитой королевской резиденцией в империи!

Умер прославленный король неожиданно, от неизвестной болезни, в возрасте тридцати девяти лет. Похоронен частично в церкви Святых Симона и Иуды в Госларе, частично – в городе Шпайер на берегу Рейна. Сердце в Госларе, тело на Рейне. Царская расчлененка, обычное дело для того времени.

Про Генриха все, а про город отмечу еще один маленький факт. В XIV веке он был одним из немногих городов Германии, который обеспечивал все приусадебные хозяйства водой. Каждый огород был подключен к водопроводу через систему деревянных труб. В кухнях домов была проточная вода, хозяйкам не нужно было бегать к колодцу. Задумайтесь, XIV век!

В общем-то, Гослар – это милота и старина, несмотря на егерей. Церкви, колокольный звон, благополучные люди... Хорошо погуляли, возвращаемся в Вернигероде. Уже завтра едем обратно.

Про еду, города и прочие дела

Кто придумал колбасу

Кто придумал колбасу – это секрет. Не то чтобы кто-то знает, но не говорит, просто ни в каких источниках не сообщается, кто первым стал ее делать. Китайцы считают себя пионерами колбасного дела, они начали ее производить в VI веке до нашей эры. Для приготовления они использовали баранину и козлятину и много-много соли.

В знаменитой Гомеровской «Одиссее» рассказывается про так называемые колбасные бои, участники которых награждались за победу изысканными колбасами. Было это в VIII веке до нашей эры, именно тогда «Одиссея» и была написана. Так что китайцы с первопроходством пролетают.

В Древнем Риме колбаса тоже считалась весьма почитаемым продуктом. Она не только подавалась к столу в качестве закуски, но служила важным составляющим элементом основных блюд. Например, колбасами начиняли тушу свиньи и жарили ее на вертеле.

В Германию колбаса пришла в XI веке. Практически одновременно там открылось большое количество мясных лавок, возникла жесточайшая конкуренция, что очень положительно отразилось на качестве колбасных изделий и рецептурных фантазиях колбасников.

Сегодня, несмотря на кажущееся разнообразие сортов, колбасу делают, в общем-то, одинаково. Для грубых сортов мясо и сало измельчают в мясорубке и добавляют специи, в более изысканные сорта до получения нежной гомогенной массы добавляют лед. Полученной субстанцией заполняют натуральную или искусственную оболочку и в зависимости от сорта варят, коптят, греют или высушивают.

Немцы – страшные мясоеды. Колбасу до последнего времени они ели много и с удовольствием. Но какие-то энтузиасты от науки выявили прямую зависимость ранней смерти от неумеренного потребления колбасных изделий. Ученые собрали около полумиллиона мужчин и женщин из десяти европейских стран в возрасте от 39 до 69 лет и наблюдали за ними двенадцать лет. Подопытная группа была относительно здорова, не страдала онкологическими и сердечными заболеваниями, во всяком случае, в начале исследования. За этот период умерло 26 344 человека, большая часть из них потребляла более 160 граммов колбасных изделий ежедневно. Риск отправиться на тот свет или серьезно заболеть у таких людей был на 44 процента выше, чем у тех, кто ел всего двадцать граммов колбасы. Так что в следующий раз, пожалуйста, подумайте, прежде чем попросить меня съесть пару немецких сосисок с пивом во время дружеского визита в Германию за всех оставшихся. Шутка, но тем не менее.

Кстати, о пиве. Оно входит в обязательный завтрак в Баварии, минимум пол-литра! Белые сосиски, само собой, – одна штука, плюс соленый горячий бретцель. И боже вас упаси попросить вместо пива чай! Смертельно обидите баварца! Конечно, они не каждый день так завтракают, как не каждый день носят кожаные штанишки на бретельках. Согласитесь, трудно после такого завтрака садиться за руль и ехать на работу. Но в выходные – святое! Редкий баварец обходится в субботу одной сосиской, что автоматически влечет за собой и вторые пол-литра пива. Обязательно нефильтрованного светлого, вкусотища страшная!

Сосиски в Баварии подают со сладкой домашней горчицей. И не варят, а разогревают в горячей воде, не доводя ее до кипения. Едят руками, вытягивая сочную мякоть зубами из шкурки. У них, баварцев, даже слово специальное для этого процесса есть: zuzeln. В самом крайнем случае сосиску разрезают ножом вдоль на две половины и съедают без шкурки.

Я была в Баварии, но так и не попробовала настоящую белую мюнхенскую сосиску. Мне ее ближе к вечеру обычно хотелось, а в кафе и ресторанах их подают до полудня. Если бы я это знала раньше, то не задавала бы глупых вопросов официанту.

А в Берлине очень популярны сосиски с карри. Самая знаменитая сосисочная немецкой столицы находится на Куддаме в доме номер 195. Она называется Bier's Kudamm 195. Так там принято сосиску не пивом, а просекко, а то и шампанским запивать! Днем в закуской относительно спокойно, особенно в будние дни. Зато в выходные или ночью нужно отстоять длинную очередь. А что делать голодающим в час, когда рестораны уже закрыты, а ночные клубы еще не открыты? Всем хочется подкрепиться сочными сосисками с острым домашним соусом карри. Конечно, в меню есть и другие, но именно карривурст сделали имя этому заведению.

Несмотря на кажущуюся демократичность пивнушки, отметиться здесь успели многие знаменитости и сильные мира сего. К примеру, бывший теннисист Борис Беккер и бывший канцлер Германии Герхард Шредер. А когда проходит кинофестиваль «Берлинале», здесь тусуется весь Голливуд! Фотографии звезд, включая Тома Круза и Хайди Клум, висят на стене, с автографами.

Пивом этих господ не удивить, поэтому наливают все, даже шампанское «Дом Периньон»! И еще один штришок: подают сосиски на фарфоровых тарелках, а не на пластике, как в остальных забегаловках. Работает сосисочная до пяти утра, и чем позже вы туда придете, тем больше шанс встретить кого-нибудь важного.

Не скажу, что я в жизни не ела ничего более вкусного, на морозе рождественского рынка в той же Германии любая сосиска покажется вкуснее, но особая атмосфера заведения и дружеский сервис мне понравились.

В Саксонии – свои колбасные нюансы. Например, в телячий колбасный фарш там добавляют тыкву, во всяком случае, осенью. Сосиски тогда приобретают очень интересный сладковатый привкус, под домашнее пиво идут замечательно!

Универсальный продукт питания, или Пиво все-таки едят

В немецкой классификации напитков и продуктов питания пиво стоит в том столбике, который относится непосредственно к продуктам, а не к жидкостям. В том числе, и к алкогольным. Представить себе такое трудно, но получается, что пиво в Германии не пьют, а едят.

К сожалению, не могу дать ссылку на источник, потому что читала об этом еще лет десять назад в какой-то психиатрической брошюре, которую мой муж притащил с работы. Мы тогда в Германии жили, и, помню, немецкие врачи были не согласны с общепринятой точкой зрения пиццевиков. Но писать я собираюсь не об этом, а о гастрономических традициях сорбского национального меньшинства, проживающего на территории Баутцена и Шпревальда. Традиции это во многом пивные и полностью подтверждают вышеуказанную классификацию.

Пиво в этих регионах варят давно и с удовольствием. А уж пьют! Хотя выпить пиво – это самый примитивный способ его употребления, за этим в такую дыру, как Баутцен, ехать необязательно. Мы здесь с иной целью! Мы хотим попробовать свадебный суп, основной ингредиент для приготовления которого – пиво!

Свадебный или не свадебный, пивной суп относится к старейшим блюдам европейской и немецкой культуры. Рецепты его приготовления встречаются в поваренных книгах начиная с XVI века. Его подавали к любому столу и по любому поводу: радостному и печальному, от свадьбы до поминок. И в «Тиле Уленшпигеле» кельнерша говорила: «*Eu, er hat fleißig beten mich, ich soll ihm ein Biersuppen machen*». Клянчить он, мол, умеет хорошо, сварю-ка я ему за это пивной супчик.⁴

Самый распространенный рецепт пивного супа очень прост: черствый хлеб заливают коричневым пивом *Braunbier*, посыпают тмином и варят, пока хлеб не станет мягким, не перемишная. Полученную жижуху пропускают через дуршлаг, добавляют сливочное масло и соль с сахаром. Сухарики – это уже современное и необязательное нововведение.

Именно этот базовый вариант и подавали на сорбских свадьбах. Причем наливали суп в одну большую емкость, каждый гость ел из общего котла своей ложкой. Начинали женщины, а мужчины доедали то, что оставалось. Допускались к супной трапезе только ближайшие родственники и друзья молодых, а также те, кто принимал непосредственное участие в подготовке свадебного пира: повара, кельнеры и люди, которые закупили продукты для угощения.

Вообще, на одном только пиве можно продержаться довольно много времени. Вот посмотрите сами. Пивной завтрак? Легко! Традиция подавать на завтрак кофе с булочками пришла к немцам только в XIX веке, а до этого и взрослые, и дети в Германии теплой похлебкой из пива утром довольствовались. Да что там в XIX веке! До сих пор классический баварский завтрак состоит из пива, бретцеля и белой баварской сосиски. Очень вкусно и питательно!

В обед можно пропустить тарелочку супа на основе пенного пива, разнообразив рецепт добавлением вина, яиц, мускатного ореха, шафрана, изюма, яблок, сала и мяса. Такие блюда подавали не только на крестьянский стол, ими и графы не брезговали. Вот пивную кашу только бедные ели, для богатых это слишком грубо и примитивно: мука, кефир и пиво, вот и все ингредиенты. Можно еще сахарку или корицы добавить, все смешать и варить, как манку.

---

⁴ «Легенда о Тиле Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, их приключениях – забавных, отважных и достославных во Фландрии и иных странах», или, сокращенно, «Легенда об Уленшпигеле» – роман бельгийского писателя Шарля Де Костера, опубликованный в 1867 году. В романе использован образ Тиля Уленшпигеля, восходящий к народным немецким книгам позднего Средневековья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.